

Вскоре Ло Цинхань вызвала Сяо Фаня в главный зал.

Прежде чем он успел поприветствовать, Ли Чанцин произнес.

- Сяо Фань, вчера вечером Лин Юань сказал, что станет Повелителем Демонического Пути, стоящим выше миллиардов существ на Небесном континенте?

Сяо Фань сначала взглянул на Ли Чанцина, затем посмотрел на Ло Цинхань, сидящую на главном месте.

Ло Цинхань сердито спросила:

- Сяо Фань, это действительно то, что сказал старейшина Ли?

Услышав эти слова, Сяо Фань поджал губы и собрался с мыслями, прежде чем ответить.

Но прежде чем он смог заговорить, Ло Цинхань внезапно сказала:

- Сяо Фань, я знаю, что ты обижен на своего старшего брата из-за разрушения даньтяня, но я все же надеюсь, что ты сможешь ответить правдиво. Я не хочу, чтобы мои ученики лгали.

Если это правда, как сказал старейшина Ли, я обязательно изгоню Линь Юаня из Дворца Лошэнь своими собственными руками!

Ло Цинхань говорила спокойно и не угрожала Сяо Фаню.

Она беспокоилась, что Сяо Фань может намеренно оклеветать Лин Юаня из-за того, что его даньтянь был разрушен, поэтому она просто напомнила ему об этом.

Как она и сказала, она не хотела, чтобы ученики, которых она сама учила, лгали другим.

Услышав это, Сяо Фань замялся.

На мгновение все ученики и старейшины в зале посмотрели на Сяо Фаня, так же как и раньше, ожидая ответа Лин Юаня.

Только Цю Уцзи некоторое время смотрела на Сяо Фаня, а затем некоторое время на Линь Юаня.

Она немного волновалась. В конце концов, у Сяо Фаня и Лин Юаня была обида друг на друга за разрушение даньтяня.

Если бы она поставила себя на место Сяо Фаня, она бы обязательно воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать правду и изгнать Линь Юаня из школы.

Если бы Лин Юань действительно был исключен из школы из-за этого, это означало бы, что

она не сможет увидеть Лин Юаня в течение долгого времени.

В этот момент Лин Юань посмотрел на Сяо Фаня, и в его выражении или движениях не было ни следа паники.

Будучи знакомым с сюжетом, он едва ли знал Сяо Фаня слишком хорошо.

Можно сказать, что он мог ясно догадаться, какого цвета нижнее белье сейчас носил Сяо Фань.

Поэтому он пришел к выводу, что Сяо Фань категорически не хотел быть исключенным из Дворца Лошэнь.

Поскольку, как сын судьбы, Сяо Фаню нужен инструмент для позерства и избиения, и его старший брат, полный зла, является лучшим инструментом, никто!

...

В этот момент, увидев, что Сяо Фань молчит, Ли Чанцин, находящийся рядом, сильно забеспокоился и немедленно отправил сообщение Сяо Фаню:

- Сяо Фань, пожалуйста, ответь быстро. Ты забыл, как Лин Юань приказал Цю Уцзи убить тебя прошлой ночью?

- Если бы меня там не было, тебя бы убили мечом Линь Юаня и Цюй Уцзи!

Слушая голос в своем сердце, Сяо Фань также принял решение.

Поэтому он открыл рот и сказал:

- Нет.

- Мастер, старший брат никогда не говорил ничего подобного.

Свиш-

В главном зале все посмотрели на Ли Чанцина, и их взгляды были еще более странными, чем в прошлый раз.

Если в прошлый раз Цю Уцзи сказал нет, могли быть какие-то скрытые тайны, но теперь и Сяо Фань сказал нет, значит, больше нет.

В конце концов... кто может сказать что-то хорошее другому человеку после того, как его даньтянь был разрушен?

В этот момент, в глазах всех учеников и старейшин, действительно оказалось так, как и сказала Цю Уцзи. Ли Чанцин сказал эти подставные слова, чтобы выгнать Линь Юаня из Дворца Лошэня.

Сталкиваясь с этими странными взглядами, лицо Ли Чанцина покраснело от гнева.

Он отправил сообщение, чтобы спросить Сяо Фаня:

- Почему ты не хочешь говорить правду?

- Твой дантянь был разрушен Лин Юанем, и прошлой ночью ты чуть не умер от его рук. Разве ты совсем его не ненавидишь?

Сяо Фань не обратил внимания на сообщение Ли Чанцина.

Он ненавидел Лин Юаня.

Но, как и догадался Лин Юань, он хотел отомстить своими собственными руками и хотел, чтобы Лин Юань стал объектом критики общественности во Дворце Лошэнь и подвергался презрению тысяч людей.

Более того, он также принял во внимание кое-что более глубокое.

Надо знать, что он всего менее трех месяцев является учеником. Лин Юань обучался у Ло Цинхань в течение пяти лет. С самого начала он понимал, что отношения между ними необычные. Это уже давно переросло за границы отношений учителя и подмастерья и скорее напоминает семейные отношения, где кровь гуще воды. Принимая во внимание сказанное только что Ло Цинхань, он был еще более убежден: стоит ему сказать, что Лин Юань произнес эти слова, как Ло Цинхань наверняка решит, что он, Сяо Фань, намеренно оклеветал Линя из-за озлобленности за разрушение своей дантянь Бездны. В результате чего его впечатление в сердце Ло Цинхань может резко ухудшиться, чего он, безусловно, видеть не хотел. В любом случае, Лин Юань сошел на путь Демона и когда-нибудь будет разоблачен перед Ло Цинхань. Тогда, обладая своим врожденным Божественным Даром расположения противоположного пола, он наверняка полностью заменит Лин Юаня в сердце Ло Цинхань. Кроме того, был еще Циу Уцзи, которого контролировал Лин Юань. Сначала ему надо было найти способ пробудить сознание Циу Уцзи и дать ему своими глазами увидеть, какой Лин Юань в действительности. В тот день Ло Цинхань и Циу Уцзи смогут изгнать Лин Юаня из Дворца Лошэнь, даже не прикладывая никаких усилий. Более того, Лин Юань разрушил его дантянь, но он воздал злом за добро, чем идеально заслужил множество сердец! «Ха-ха, мои расчеты поистине безупречны!» Размышляя таким образом, Сяо Фань слегка возгордился, обдумывая все с пристрастием в своем сердце. ... «Наставник Дворца, признаю свою вину!» В этот момент неожиданно встал старейшина. Он достал из кольца хранения нефритовый поднос с насыщенной духовной энергией, бросил его в сторону Ли Чанцина, а затем произнес: «Наставник Дворца, я в действительности опозорен. Я приказал ученикам встретить Линь Юаня поклоном сегодня из-за поручения старейшины Ли». «Вчера вечером старейшина Ли пришел ко мне и со всей уверенностью заявил, что Линь Юань сошел на путь Демона. Затем он подарил мне этот нефритовый поднос, чтобы подкупить меня, и попросил сотрудничать с ним, изгнав Линь Юаня из секты, чтобы восстановить мир во Дворце Лошэнь. Я согласился на просьбу старейшины Ли исключительно ради будущего благополучия Дворца Лошэнь». «Хотя я и был одурманен старейшиной Ли из-за беспокойства за секту, но в итоге я опозорен перед наставником дворца и Дворцом Лошэнь. Я прошу наставника дворца наказать меня!» Кто-то взял на себя инициативу, и оставшиеся семеро старейшин также встали. Каждый достал сокровище из кольца хранения и бросил к ногам Ли Чанцина. Затем они подошли к Ло Цинхань и принесли свои извинения, сказав, что всего лишь следовали указаниям этого старейшины. В этот момент Ли Чанцин остолбенел. Он в действительности не ожидал, что Сяо Фань встанет на сторону Линь Юаня, и также не ожидал, что другие старейшины предадут его. Совесть неба и земли, он все делал, чтобы сохранить репутацию Дворца Лошэнь. Почему никто не может понять его?! «Ли Чанцин». Ло Цинхань заговорил, выражение его лица выражало разочарование: «В те времена мой наставник увидел, что ты являешься прямым в своем совершенствовании, и целиком и полностью задумал о секте, поэтому передал тебе должность старейшины Зала Правоприменения». «Теперь ты используешь свою должность старейшины Зала Правоприменения, чтобы злонамеренно ставить палки в колеса моему старшему

ученику». «Я знаю, что ты ненавидишь моего старшего ученика, но поступая так, не боишься ли ты, что твое праведное сердце будет запятнано?» «В следующий раз!» «Если ты в следующий раз осмелишься подставить Юаня таким же образом, не вини меня, младшую сестру, в том, что я лишу тебя должности старейшины Зала Правоприменения!» Слова Ло Цинхань звучали холодно, в них не было и капли сомнения!

<http://tl.rulate.ru/book/106275/3785580>